

Культура - 2001 - 8-14 марта - с.1

Покойся, милый прах, до радостного утра...

Наталья ШАДРИНА

Неделя уже прошла с тех пор, как агентство Рейтер сообщило о том, что прах Анны Павловой все-таки будет перемещен из Лондона на историческую родину великой балерины, но пока неясно, радоваться этому событию или нет и верить ли вообще в его реальность. Трудно отделаться от предубеждения, что делами подобного рода должны заниматься на "высоком уровне". А уровень, хотя в принципе просматривается, в должной мере все-таки не ощутил.

Бывший администратор Большого театра, основательница Фонда милосердия имени Анны Павловой Валентина Жиленкова идеей перезахоронения праха Павловой на Новодевичьем кладбище в Москве одержима уже давно. Прошлым летом на специально собранной по этому случаю пресс-конференции она впервые объявила дату церемонии – 14 сентября, и, как вскоре выяснилось, поспешила. Не нашлось желающих понести все необходимые расходы, и все заглохло: слегка потревоженный прах балерины так и остался на своем месте, в усыпальнице на лондонском кладбище Голдерс Грин.

Такое ощущение, что и сейчас у таинственного оргкомитета по перезахоронению финансовый вопрос решен не до конца. Объявлено, что церемония назначена на 14 марта, а отчаянные поиски денег, судя по всему, еще ведутся. Нам удалось обнаружить кое-какие их следы: к примеру, в одну влиятельную организацию, пожелавшую сохранить инкогнито, недавно обращались с просьбой заплатить за поминальный обед. В. Жиленкова, ныне публичных заявлений не делающая (видимо, сказался предыдущий горький опыт), на наш вопрос, кто берет на себя издержки, ответить отказалась. И вообще была крайне сдержанна в своих высказываниях. Членов оргкомитета не назвала, человека в Московском правительстве, будто бы поддерживающего ее начинание, – тоже. Зато выразила надежду, что Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II отслужит в храме Христа Спасителя молебен. По поводу заупокойной службы на момент наших изысканий (прошедший вторник) в храме Христа Спасителя и в канцелярии Московского патриархата нам никто ничего сказать не смог. Зато в ресторане Дома актера подтвердили: да, обед – где-то на 150 персон – заказан, правда, еще не оплачен.

Пригласительные билеты на обед уже разосланы, но кто на него явится, предсказать решительно не представляется возможным. Как известно, поднялась целая буча в Питере и Лондоне, и прах Павловой – заодно с ее исторической родиной – вновь оказался скомпрометированным. К прежним сомнениям в целесообразности инициативы Жиленковой – Анна Павлова не оставила никаких распоряжений на этот счет: непонятно, почему местом ее окончательного приюта должна стать Москва, а не Санкт-Петербург, где начинала она свою блистательную карьеру, – прибавились и другие. С одной стороны (нашей), задались вопросом: а есть ли соответствующее межправительственное соглашение? С другой (лондонской) – пришло известие, что завещание мужа Павловой Виктора Дандре, в котором была предусмотрена возможность перезахоронения – если последует официальный запрос, – поддельно, а сам он с юридической точки зрения не являлся ее мужем и, таким образом, вообще не имел права на подобные волеизъявления.

Коль скоро московский инициатор перезахоронения не представляется лицом достаточно солидным, автоматически возрастает интерес к инициатору английскому. Лондонская служба ИТАР-ТАСС постаралась удовлетворить этот интерес. По словам Харви Томаса, главы руководства компании "Лондон крэмейшн", в ведении которой находится в том числе и Голдерс Грин, он ориентировался на официальный запрос Правительства Москвы от 11 августа 1999 года и, проконсультировавшись с британскими МВД и МИД, тщательно изучил легитимный аспект дела. Что касается сомнительности прав покойного Дандре, Харви Томас утверждает обратное: Дандре был признан мужем Павловой, его завещание существует, и оно законно, а усомнившийся в нем г-н Леонард Ньюмен, якобы хранитель музея Анны Павловой, на самом деле является одним из владельцев дома, где она жила, а никаким не хранителем вовсе не существующего музея. Идею перезахоронить прах Павловой г-н Томас с самого начала одобрил потому, что Голдерс Грин редко открыто для посещений и в качестве последнего приюта великой балерины, мягко говоря, не широко известно...

В общем, история явно запуталась и затянулась. И трудно избавиться от желания, чтобы кто-нибудь из наших официальных лиц наконец сообщил, было ли заключено пресловутое межправительственное соглашение, и взял на себя ответственность за частную инициативу в таком отношении к частному делу. Как стало известно благодаря СМИ, Министерство культуры инициативу не одобряет, а Московский городской Комитет по культуре не станет возражать, если будет принято решение о перезахоронении. (Хотя, например, в отделе охраны художественного наследия комитета нам изначально заявили: "Это блеф. Такого постановления Правительство Москвы не принимало"). Вице-мэр однако нам сказал, что Москва препятствовать не будет и в департаменте потребительских услуг этим вопросом занимаются.

Как заявил г-н Харви Томас корреспонденту ИТАР – ТАСС, на церемонию выемки урны с прахом Анны Павловой приглашены деятели искусства, политики и дипломаты со всего мира. И транспортировка уже оплачена. Возможно, г-жа Жиленкова с самого начала предполагала просто поставить всех перед фактом? Понятно, что как только урна окажется в Москве, ее судьбой волей-неволей придется кому-то заниматься. Если, конечно, из-за шума, поднявшегося в СМИ, усилия г-жи Жиленковой не пойдут все-таки прахом.